

УХОДЯ, УХОДИ

Уходя, уходи, не трви мою душу
И напрасных надежд ты во мне не буди.
Зря не тряс ты меня, как неспелую грушу,
Не следил, чтобы я не сбивалась с пути.

Доверял и свободы давал слишком много.
Я сама ограничить себя не смогла.
Не смогла удержать счастье перед порогом,
И в камине к утру не осталось тепла.

Уходя, уходи! Я сама виновата.
За побитую ведь двух небитых дадут.
Жизнь сначала начну я, пожалуй с салата,
Пока мысли и чувства покой обретут.

В очень долгой тоске не заложено смысла.
Да, имей ты в виду, раз решился уйти,
Что назад хода нет. Я согласна с той мыслью,
Что два раза нельзя в ту же реку войти.

БЛИЗКИМ

Как просто и легко
По ближнему ударить.
К тому, кто далеко,
Рукой не дотянуть,
Словами не избить,
Обидами не ранить
И грязью не облить,
И злобой не лягнуть.

А близкие, они
Виновны без ответа.
И Боже, сохрани
Их в горе и беде.
Ведь достаётся им
За все ошибки света.
Картечью по своим!
Не спрятаться нигде.

Дай, Боже, силы им
Таковыми оставаться,
Терпением своим
Неправый пыл гасить,

Рядом с теми, кто молча на землю упал –
Остаются секунды на выбор дороги:
Или стой или дальше по жизни иди.
И решения здесь принимают не боги,
А медсёстры, изгнавшие страх из груди.
Сколько братьев по крови на землю вернули,
Сколько жизней солдатских от смерти спасли?!
Долетали до вас и осколки и пули,
И случилось, что вас с поля боя несли.
Эх, сестра-медсестра, что-то плохо мне снова.
Поддержи ты, как брата родного меня.
Милосердие к ближнему – это основа.
Да и брат для сестры – это всё же родня.

ПРАВДА и ЛОЖЬ

Знаю – любишь, верю – ждешь,
Понимаю, что страдаешь.
Только во спасенье ложь
Ты душой не принимаешь.

Так хоть разумом пойми,
Не могу сейчас открыться
Перед близкими людьми.
Мало ли, что вдруг случится.

Ну, зачем подробно знать,
Как живем здесь, как воюем?
Ну, зачем переживать,
Что три дня в воде ночуем,

Что отрезаны сейчас
От тылов и от запасов,
Что осенний-то Кавказ
Перерезал наши трассы?

А точнее, размыл их дождь.
Высохнуть не успеваешь.
Для тебя это не ложь,
Просто этого не знаешь.

И зачем, к примеру, знать,
Что вчера я был обстрелян?
Телевизор бы сломать,
Чтоб поменьше о потерях.

Ну, кому она нужна
Правда о войне такая?
Чтоб ты плакала одна,
Близко к сердцу принимая.

- Солнышко моё, алло!
Не волнуйся, дорогая.
Рядом тихое село.
А домой, наверно, в мае...

Правда в том, что я живой,
Что со мною все в порядке.
Всё нормально. Боже мой!
Вот стихи пишу в тетрадку.

Прочитаю их тебе
Только лишь по возвращенью.
А за ложь в нашей судьбе,
Что же, попрошу прощенья.

ТАКАЯ РАБОТА

Она была совсем не дура,
Хотя мозги здесь ни при чём,
Имела стройную фигуру,
В которой было «всё путём».

Была она довольно милой,
Похожей на своих подруг,
Но не кокеткой шаловливой.
Шалить ей было недосуг.

Была не шумной, молчаливой:
В чести дела, а не слова.
Работала, точнее, служила
Для дела, а не озорства.

Какой-то чувствовался стержень,
Уверенность внутри неё,
Что хватит больше или меньше
Сил, дело завершить своё.

Такая у неё работа –
Со снайпером лежать и ждать.
Наивно ведь другое что-то
От пули всё же ожидать.

КАК НИКТО ДРУГОЙ
(Письмо женщины в район проведения СВО)

«Жди меня, и я вернусь...»

(Константин Симонов)

Жду тебя наперекор
Вызовам судьбы.
Миром править стал террор,
Вставший на дыбы.

Ложью интернет забит,
Где в почёте фейк.
Как же нас с тобой штормит
Двадцать первый век.

Издавна так повелось
На Руси святой.
Все дела свои отбрось
И войю с ордой.

Бабушка умела ждать,
Как никто другой.
Надо верить, не рыдать...
Дед пришёл домой.

Мама дождалась отца
С фронтовых дорог,
Ранен был куском свинца,
Но вернуться смог.

Я такая, как они,
Русская насквозь.
Я пройду сквозь злые дни,
Чтобы ни стряслось.

Испытания прервать
Сможем мы с тобой.
Просто мы умеем ждать,
Как никто другой.

СЛУЧАЙ ПОД ЗЕМЛЁЙ

*«Ах, красота – это страшная сила!»
(Семён Надсон, стихотворение
«Дурнушка», 1883г.)*

Ничего беду не предвещало,
И предчувствий не было плохих:
Кошка путь мой не перебегала,
Бабы вёдер не несли пустых.

И в метро всё было чин по чину...
Электричка... И места есть в ней.
Сел, поднял глаза... И ту картину
Не забуду до скончанья дней.

Прямо предо мной сидело... нечто.
Ноги... руки... даже голова...
Явно, что из рода человеческого,
Но такого Бог не создавал.

В голове глаза должны быть центром,
Ниже нос... Ну, а под ним и... рот.
В этом существе же все акценты,
В том числе и женские фрагменты,
Были смещены наоборот.

В центре головы торчали... губы,
Занимая треть лица всего.
И торчали между ними зубы,
Вот и всё! И больше ничего...

Только губы в памяти остались,
Страшные... одна больше другой.
Мозг кричал; «Беги, чтоб не догнали!»
Я вскочил! Но я ведь под землёй.

Жизнь перед глазами промелькнула,
Как и мысль: ну вот и всё – кранты!
Лучше укусила бы акула,
Лучше в детстве мучили б глисты.

Вспомнил, что в вагоне есть спецкнопка,
Машиниста чтоб предупредить.
Надо смело действовать, не робко...
Наш вагон придётся отцепить.

Чтоб в тоннеле ужас сей остался,
Из вагона чтоб не уходил,

На поверхность чтоб не поднимался,
По земле чтоб не распространялся,
Чтоб народ наш преспокойно жил.

Да, погибнут люди из вагона,
Но собой планету заслонят.
Это, как поймать в Москве шпиона,
Да за это и Героя могут дать.

Электричка тут остановилась,
Отворились двери, как всегда.
Губы вышли. Двери затворились...
Я поехал дальше... в никуда...

Я с тех пор под землю не спускаюсь,
Да и по ночам я плохо сплю.
В церковь стал ходить, где каюсь, каюсь...
Господа о красоте... молю.

НЕ К ПРАЗДНИЧНОМУ СТОЛУ БУДЕТ СКАЗАНО...

Как хорошо, что день рождения
Случается лишь раз в году.
Об органах пищеварения
Сейчас я речь свою веду.

Ведь органы пищеварения,
Те, что у нас не на виду,
Работают до изнурения
В день, что бывает раз в году.

Но плохо то, что дни рождения
У каждого в семье ведь есть.
И органам пищеварения
Приходится вновь пить и есть.

Возьмём семью мы из Италии,
Где всю родню не сосчитать.
Там все свои забыли талии,
Их просто некогда искать.

Там чередой дни рождения
Идут, бегут, летят, спешат...
Там органы пищеварения
Пыхтят, икают и бурчат.

Вот если бы все дни рождения
В один бы день объединить,

То органам пищеварения
Намного легче стало б жить.

Покушав до изнеможения
Лишь раз в году, один лишь раз,
Все органы пищеварения
Благодарили бы всех нас.

Нашлись бы сразу наши талии,
И стал бы вид фигур иной...
Но мы хотим жить, как в Италии,
Чтоб вновь ломился стол с едой.

И вот мы снова в день рождения
За стол садимся всей семьёй,
Чтоб органы пищеварения
Послать на бой очередной.